

УДК 930

Кирпилёв Константин Сергеевич, студент 4 курса, кафедра истории, краеведения и методики преподавания истории, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского в г. Ялта, Россия

e-mail: mr.cotton@mail.ru

Борщик Наталья Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского в г. Ялта, Россия

e-mail: arktur4@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В КРЫМУ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы изучения распространения христианства в Крыму сквозь призму взглядов современных авторов. Освещены основные дискуссионные вопросы, приведены точки зрения ведущих крымских ученых и исследователей по изучаемой проблеме.

Ключевые слова: христианство, Крымский полуостров, историография

Kirpilyov Konstantin Sergeyevich student 4 courses, department of history of study of local lore and technique of teaching, Humanitarian and pedagogical academy (branch) Crimean federal university of V.I. Vernadsky, Yalta, Russia

e-mail: mr.cotton@mail.ru

Borshchik Natalya Dmitriyevna, doctor of historical sciences, professor of department of history of study of local lore and technique of teaching, Humanitarian and pedagogical academy (branch) Crimean federal university of V.I. Vernadsky of V.I. Vernadsky, Yalta, Russia

PROBLEMS OF DISTRIBUTION OF CHRISTIANITY IN THE CRIMEA IN THE MODERN HISTORIOGRAPHY

Summary. In article the main problems of studying of distribution of Christianity in the Crimea through a prism of views of modern writers are considered. The main debatable questions are taken up, the points of view of the leading Crimean scientists and researchers on the studied problem are given.

Keywords: Christianity, Crimean peninsula, historiography

Большинство современных исследователей полагают, что процесс христианизации населения Крымского полуострова не был единым актом, а растянулся на довольно длительный промежуток времени. Новая религия проникала на полуостров через Боспор и Херсонес, ранние античные центры, вошедшие в орбиту Римской империи. Соответственно, здесь находили отражение и процессы, протекавшие в религиозной жизни Рима. [1, с. 55–91; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 16; 17].

В свете современных научных представлений можно сделать вывод, что первые христиане появляются на Боспоре во второй половине III – начале IV вв. [1, с. 55–91; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 14; 17; 18; 6, с.11]. Однако вряд ли их община здесь была многочисленной [17].

В первые века новой эры идеология Боспорского царства меняется: в среде городского населения начинают преобладать частные культы, не связанные с официальной религией [13]. Обширные торговые связи позволяют проникнуть на Боспор богам восточных культов. В это же время из Малой Азии в Крым начинает проникать христианство, но до второй половины III века нет каких-либо свидетельств о появлении крупных общин верующих на полуострове. Этот период ознаменован набегами варваров, спровоцировавших экономический кризис и кризис власти [13].

В этих условиях наблюдается рост приверженцев христианства за счёт выходцев из Малой Азии, что подтверждают археологические находки (Хршановский, Арсеньева, Зубарь, Хворостяный, Айбабин, Диатропотов) [13].

Важными источниками являются росписи склепов. В первые века нашей эры христиане пользовались условными выражениями, словами, буквами, привлекая и знаки-символы, отдельные изображения (треугольники, виноградная лоза, птицы, якоря) [13]. С к. III века на территории Боспорского царства начинают свою постоянную деятельность христианские общины, которые погребают своих единоверцев на определённых участках некрополя и устанавливают погребальные стелы с изображением креста – об этом говорили ещё дореволюционные авторы (Ростовцев 1914; Кулаковский 1891) [13]. Вкупе эти данные подтверждают наличие христианской общины на Боспоре.

Число последователей новой религии постепенно увеличивается с конца IV – начала V вв. Материалы некрополя Пантикапея показывают, что ко второй половине V в. политическая элита Боспора большей частью приняла христианство, однако значительное число населения, связанного с пришедшими сюда гуннами, оставалось еще языческим. Боспорский епископ Евдоксий участвовал в трёх поместных соборах середины V в. – Константинопольском (448 г.), Эфесском (449 г.) и Константинопольском (459 г.) [18]. Вероятно, новая религия была представлена, в основном, среди греческого населения, при этом, её широкому распространению способствовала политическая ориентация местных правителей на власти Константинополя [17]. Однако о полной победе христианства на Боспоре можно говорить только в период правления императора Юстиниана I (527–565 гг.) [17].

Одним из факторов роста христианства была политика Юстиниана I. Византийский император Юстиниан I мечтал возродить империю в границах ромеев, с чем и пришёл в Таврику. Боспор стал оплотом Византийской империи и ещё одним опорным пунктом христианской веры на полуострове [10].

Второй центр распространения христианства – Херсонес. В Херсонесе продолжалось поклонение богам греко-римского пантеона. Проживали там и

иудеи [17]. По мнению ряда учёных, Херсонесский епископ уже участвовал в заседаниях I Вселенского собора 325 г. (Синайский и Арабский списки отцов I Вселенского собора; оригиналы VII–VIII вв.). Несомненно, участие епископа Херсонского Эферия во II Вселенском соборе (382 г.) [4, с. 97–100]. В V–VI веках в Херсонесе началось строительство христианских храмов. [11 с. 133].

Относительная моноэтничность городского населения при генетической и культурно-религиозной преемственности поколений способствовала сохранению приверженности традиционным верованиям. Взгляды изменялись медленно, на протяжении столетий, и этот процесс едва ли четко осознавался самими херсонеситами. Ими воспринимались и переосмысливались новые, синкретические идеи, однако последние вовсе не противопоставлялись традиционным отеческим культам, а скорее, восполняли их. Христианские представления, враждебные языческим обрядам, должны были быть глубоко антипатичны херсонеситам, жизнь которых органически связывалась с родной землей и местными традициями. Христианский космополитизм, вырабатывавшийся в полиэтнической среде обездоленных масс больших средиземноморских городов, едва ли был совместим с устойчиво сохранявшимся в Херсонесе полисным патриотизмом [10].

Немалую роль сыграло в распространении христианства в Крыму то обстоятельство, что в этом были заинтересованы власти после признания в 324 году римским императором Константином христианства в качестве государственной религии. В 392 году был издан закон, согласно которому отправление языческих обрядов считалось оскорблением императора [13; 16].

Насаждение христианства среди населения было необходимо для укрепления византийского господства в Крыму. Для этого на полуострове было учреждено 5 самостоятельных христианских епархий – Херсонская, Боспорская, Готская, Сугдейская и Фульская [3, с. 66–68; 6; 10; 11; 17].

Актуальным вопросом является проблема иконоборчества в Крыму.

Дореволюционные авторы (В.Г. Васильевский, Ю.А. Кулаковский, А.А. Васильев.), говоря об иконоборчестве в Крыму, указывали на пещерные

монастыри как на подтверждение своей гипотезы, датируя их появление VIII-X вв., и доказывая, что их построили беглые иконопочитатели [18].

Значительный вклад в исследование данного вопроса внесли А.Г. Герцен и Ю.М. Могаричёв. В своей работе «К вопросу о церковном населении Таврики в VIII в.» [7] авторы пришли к выводу, что позиции крымского христианства были недостаточно сильны, чтобы принять участие в иконоборчестве. Новые данные представлены в работе «Крым в Хазарское время» [18], где авторы аргументировано доказывают, что иконоборчество обошло Крым стороной, а развитие монастырей началось с укреплением позиций иконопочитателей [18, с. 430–453].

Приведённые данные свидетельствуют о неугасимом интересе исследователей к теме христианизации полуострова, о долгом и сложном пути в утверждении религии в Крыму. Широкая христианизация местного населения началась здесь не ранее VI в. и была связана с активизацией византийской политики в Таврике в период правления Юстиниана I (527 – 565 гг.). Распространение христианства было политически выгодно Византии, что послужило толчком для дальнейшего распространения христианства, уже сложившегося в фундаменте местных верований, и способствовало закреплению религии на полуострове.

Список источников:

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: «ДАР», 1999. 352 с.
2. Байер Г.-В. Митрополии Херсона, Сугдеи, Готии и Зихии по данным просопографического лексикона времени Палеологов // Античная древность и средние века. Вып. 27. Симферополь: Таврия, 1995. С. 65–76.
3. Булгаков М.П. История Русской Церкви. К.: Киевская Духовная Академия, 2012. 1341 с.
4. Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...»: Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и

эпиграфики. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 224 с.

5. Виноградов А.Ю. Греческие предания о святом апостоле Андрее. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. Т. 1. 352 с.

6. Герцен А.Г. Раннесредневековый Дорос: от язычества к христианству // Византия – Русь: Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2013. 11 с.

7. Герцен А. Г., К вопросу о церковной истории Таврики в VIII веке. / А.Г. Герцен, Ю.М. Могаричев // Античная древность и средние века - М.: 1999 - Вып. 30. 386 с.

8. Диатроптов П.Д. Некоторые дискуссионные моменты начального этапа христианизации Северного Причерноморья// Сугдея, Сурож, Солдаи в истории и культуре Руси-Украины: Материалы научной конференции, 16-22 сентября 2002 г., Киев–Судак. 297 с.

9. Завадская И. А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV–VI вв.) / И. А. Завадская // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. X. Симферополь: МАИЭТ, 2003. С. 402–428.

10. Зубарь В. М. Проникновение и утверждение христианства // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Харьков, 2003. 627 с.

11. Зубарь В.М. От язычества к христианству // В.М. Зубарь, А. И. Хворостяный. Киев: НАНУ, 2000. 180 с.

12. Зубарь В.М., Сорочан С.Б. У истоков христианства в Юго-Западной Таврике: эпоха и вера. Киев: «Стилос», 2005. 182 с.

13. Зинько Е.А. Процесс христианизации Боспорского царства // Крымское отделение Института востоковедения НАН Украины. 2010. № 23. Симферополь. С. 424–433.

14. Катунин Ю.А. Христианство в истории и культуре народов Крыма в I – XVIII веках // Ученые записки ТНУ. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Т. 24. № 3. Симферополь, 2013. С. 130–141.

15. Коваленко И.М. Православие и природа Крыма. Симферополь:

«Крымское время», 2007. 48 с.

16. Мещеряков В.Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Вестник ХДУ, 1978. Вып. 9. Л., 1978. С. 121–144 с.

17. Могаричев Ю. М. «Начальная история христианства в Тавриде: проблемы и гипотезы» // Православие в истории и культуре Северного Кавказа: Материалы VI Международных Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2014. 344 с.

18. Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии. М.: Неолит, 2017. 744 с.